Глава 86. Обезвреживая яд

«Съесть ее или нет?».

Сомнения зародились в сердце Цин Шуй, пока он смотрел на Ши Цин Чжуан, лишенную всякой сдержанности после отравления афродизиаком. Хоть он и знал один способ, как излечить ее – он был слишком чудовищным.

Его медицинских навыков было вполне достаточно, чтобы обезвредить яд в Ши Цин Чжуан, но, если он это сделает, ничто не будет отличать его от чудовища. Несмотря на это, Цин Шуй в самом деле хотя бы один раз хотел побыть чудовищем.

Темная сторона его души показалась на поверхности, или, если быть точнее, его эгоистичная сторона, когда эта мысль мелькнула в голове Цин Шуй. Не воспользоваться таким удачным моментом – нужно быть полным глупцом или идиотом!

Им все сильнее овладевала похоть!

Он крепко обнимал Ши Цин Чжуан, пока лошадь галопом не миновала ворота города. Стражник, охранявший вход в город, увидев лошадь Ши Цин Чжуан, не стал препятствовать этому. Кроме того, Цин Шуй крепко обнимал человека на лошади. Он был так тих, что не осмелился даже поднять голову. Казалось, он был в очень близких отношениях с владельцем лошади.

Выехав за пределы города, Цин Шуй позволил Угольному скакать, куда ему вздумается. После того, как они миновали город, его руки не теряли времени даром и без остановки ласкали красивые линии тела Ши Цин Чжуан.

«Дерьмо, так холодно. Нужно найти подходящее место, чтобы трахнуть ее и обезвредить яд. Или нам просто следует заняться сексом у всех на виду в каких-нибудь кустах? Я не боюсь холода, но боюсь, что ее нежная кожа может пострадать», - Цин Шуй рассматривал окрестности, ругаясь себе под нос.

- Отпусти меня! – послышался хриплый голос.

Цин Шуй, услышав голос, в шоке опустил голову, чтобы взглянуть на Ши Цин Чжуан. Ее лицо исказилось в экстазе. Она яростно трясла головой, пытаясь вернуть себя в чувство, а из уголков ее рта текла кровь.

Она прикусила себе язык, чтобы прояснить сознание. Цин Шуй испытывал незнакомую ему боль. Он остановил коня и слез с него, нежно придерживая Ши Цин Чжуан, все еще не выпуская ее из своих объятий.

Все мысли о сексе с Ши Цин Чжуан испарились из его головы. В сердце Цин Шуй осталась только подавленность и восхищение ее неумолимой решимостью!

- Тебя отравил Ситу Бу Фань, - Цин Шуй вынужден был напомнить ей. Он знал, что Ши Цин Чжуан также понимает это. Ранее она безумно целовала Цин Шуй, и даже хваталась за его мужское достоинство, не желая останавливаться.

Цин Шуй жалел, что поспешил и не насладился как следует вкусом изящного маленького рта Ши Цин Чжуан. Ему следовало бы взять инициативу в свои руки и снова поцеловать ее, наслаждаясь ее языком и губами, но у него не было возможности сделать это, пока они были

верхом.

- Я знаю! – в ее глазах мелькнула невыносимая боль и беспомощность, когда она попыталась снова вернуть себе ясность ума. Но страсть снова заполнила ее нежное лицо, а ее глаза затуманились.

Когда Цин Шуй собирался объяснить, какие методы есть в его распоряжении, которые могут помочь излечить ее, Ши Цин Чжуан, покоившаяся у него в руках, прошептала ему на ухо:

- Оседлай коня, примерно в десяти ли отсюда находится мое небольшое поместье. Моя лошадь знает путь, быстрее… Я…не могу… больше контролировать это…

Хозяйство Цин Шуй чуть не выпрыгнуло из штанов, когда он услышал эти слова. Так приятно было слышать нежный голос, исполненный страстью. Так много перевернулось. «Вот и на моей улице скоро праздник!», - Цин Шуй поспешно поднял Ши Цин Чжуан и влез на лошадь.

Чтобы преодолеть расстояние в десять ли, обычно требовалось около часа времени, если идти пешком. Но если ехать верхом, это занимало время, равное завариванию чашки чая! На полпути Ши Цин Чжуан потеряла над собой контроль и снова принялась целовать лицо и губы Цин Шуй. В этот раз Цин Шуй не сомневался: он мгновенно взял инициативу в свои руки и жадно целовал Ши Цин Чжуан, пока его руки ласкали ее тело, а она стонала в экстазе.

Превосходно!

Внезапно Угольный замедлил шаг, и Цин Шуй оглядел окрестности. Это место действительно было трудно найти. Не было никаких шансов найти его, если только уже не знаешь о его существовании.

Цин Шуй взял на руки Ши Цин Чжуан и толкнул дверь. Дверь была сделана из камня и была невероятно тяжелой. Было совершенно невозможно открыть ее, не обладая несколькими сотнями цзинь силы. Вполне возможно, это было сделано, чтобы оградить дом от диких тварей.

Войдя, Цин Шуй закрыл каменную дверь, оставив Угольного в саду.

Внутри двора было очень чисто и свежо. Здесь не было сорняков, и Цин Шуй казалось, что он здесь уже бывал. В поместье было два этажа, по две комнаты на каждом. Осмотревшись, Цин Шуй принял решение и взбежал на второй этаж. Он вошел в комнату около лестницы и приблизился к кровати с белоснежным покрывалом.

Он посмотрел на Ши Цин Чжуан в его объятиях, которая уже начала раздеваться, и в глазах Цин Шуй мелькнула неуверенность. Он понимал, что, если упустит это шанс, он будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

«Боюсь, она возненавидит меня после этого. Но даже если так, если я не могу обрести ее любовь, тогда я заставлю ее навсегда возненавидеть меня».

«Ненависть начинается с любви. Если я не могу заставить ее полюбить меня, тогда я заставлю ее ненавидеть меня. Ненавидеть меня до скрежета зубов от ярости и засыпать каждую ночь с мыслью обо мне!» - решил Цин Шуй.

Больше не сомневаясь, Цин Шуй нежно положил Ши Цин Чжуан на кровать. Аромат цветов наполнял комнату, но Цин Шуй не заметил его – он был полностью поглощен запахом Ши Цин Чжуан.

Сначала он почувствовал, как в нижней части тела поднимается огонь похоти, который он не старался подавить. Его мужское достоинство опухло до такой степени, что он опасался, как бы не взорваться. Ши Цин Чжуан под воздействием афродизиака уже окончательно потеряла над собой контроль и безумно целовала Цин Шуй, дико царапая его тело.

Этот страстный поцелуй заставил кровь Цин Шуй вскипеть, и очень скоро оба лежали обнаженными на кровати. Только теперь Цин Шуй понял всю силу своего огня. Его кровь бурлила, он даже не был способен больше думать. Он лег сверху Ши Цин Чжуан и вошел в нее. Он стал выполнять ритмичные движения, стараясь получить все, что он заслуживал. Это ощущение… Оно было таким естественным. Стоны удовольствия разносились по комнате, и оба – Цин Шуй и Ши Цин Чжуан – переплели свои тела, безумно извиваясь от страсти.

Теперь Цин Шуй наконец познал вкус женщины…

http://tl.rulate.ru/book/51/4442